

Костюм народов Таймыра

НЕНЦЫ, народ на севере европ. части России и Зап. Сибири. По данным переписи населения 2002 – 41 454 чел. Язык входит в самодийскую группу уральской семьи языков. Его признают родным 77,7%

Само название ненэць', ненэй ненэць' (человек) было введено в офиц. употребление в 1930. До этого наз. самоедами, самоедами-юраками.

Ненцы впервые упоминаются как самоедь в Повести временных лет (нач. XII в.). Сохранились известия о ненцах иностранных путешественников – П. Карпини (XIII в.), С. Барроу (XVI в.), Н. Витсена (XVII в.) и др. Благодаря лит. источникам мы знаем об использовании предками Н. оленей и собак в качестве упряжных животных, об охоте на пушных зверей, одежде из меха, о уклонении явлениям природы и культовым изображениям. В частности, капитан С. Барроу описал святилище Н. на о-ве Вайгач (ок. 300 культовых изображений из дерева, следы принесения в жертву оленей). Фольклорные материалы, относящиеся примерно к XIV–XV вв., содержат данные о военной организации у ненцев.

Для ненцев был характерен отцовский род (еркар). Мужчины рода составляли военную единицу. Большую роль в хоз. жизни, при коллективных способах охоты, объединении стад и т.п. играло стойбище нэсы – объединение семей, где мужчины принадлежали к одному роду, а женщины – к разным.

Из русских летописей мы узнаем, что уже в XI–XII вв. жители Припечорья платили дань Новгороду. С кон. XV в. московское пр-во посылало сюда военные эксп. Наиб. значительным был поход 1499–1500, во время которого на Печоре заложен г. Пустозерск, ставший важным торговым центром и военным пунктом при продвижении русских за Урал. Приток служивого люда ущемлял интересы коренного населения, время от времени посылавшего челобитные в Москву. В 1535 царь Иван IV пожаловал грамоту канинским и тиманским. Дальнейшее расширение сферы влияния Русского государства связано с деятельностью промышленников Строгановых. Получив в 1545 от Ивана IV жалованную грамоту на обширную территорию

по р. Каме, Строгановы стали расширять свои владения на восток и на юг. После похода Ермака (1581) и постройки острогов Тюмень (1586), Тобольск (1587), Березов (1593), Сургут (1594), Обдорск (1595), Мангазея (1601) Зап. Сибирь казалась под властью Московского государств. Ненцев обложили ясаком, часть ненцев из труднодоступных районов (ямальские, пуровские) платили ясак «не по окладу», т.е. сдавали столько пушнины, сколько могли. Сопротивление местных жителей политике царского производства выражалось в XVII в. в «погромах» ясачной казны, нападениях на рус. остроги и т.д. В XVIII в. натуральный ясак был заменен денежным. Спец. разделы Устава об управлении инородцев (1822) и «Об инородцах Архангельской губернии, именуемых самоедами», разработанные комиссией М.М. Сперанского, закрепляли за ненцами владение землями, внутреннее самоуправление на основе обычного права и т.д. Учреждение нов. органов управления – инородческого управления и института старшин, обычно из зажиточных ненцев, с правом сбора ясака и отправления судебных функций, – вело к росту социального и имуществ. неравенства. Проникновение торговцев пушниной, захват ими промысловых угодий вызывали выступления против царской администрации. Крупнейшим из них было восстание обдорских и тазовских ненцев под руководством Ваули Ненянга (1825–1841).

Присоединение к Русскому государству сыграло и положительную роль: снизило остроту межплеменных конфликтов среди ненцев, познакомило их с элементами рус. культуры – нов. орудиями, тканями, металлической посудой, продуктами питания. Русские колонисты, в свою очередь, заимствовали у ненцев навыки ведения оленеводческо-промыслового хозяйства, одежду из оленьего меха и мн. др.

Кочуя мимо русский сел, ненцы обменивали обувь из оленьего меха на цветные пояса и подвязки для пимов, которые специально для них ткали русские женщины.

В XIX в. среди ненцев распространилось православие. На Европейском Севере в 1825–1830 действовала миссия под руководством архимандрита

Вениамина. Христианизация сопровождалась уничтожением ненецких святилищ и жертвенных мест (сохранилось описание всех святилищ, какими они были до разорения). Из 3 построенных миссионерами церквей до настоящего времени сохранилась одна – в с. Несь. На Обском Севере христианизация началась еще в XVIII в., однако среди ненцев православие не прижилось. Слухи о сожжении святынь побуждали ненцев откочевывать в труднодоступные места. В 1840-х гг. при церквях стали открываться миссионерские школы. К 1869 относятся первые упоминания о «туземцах», обучающихся в обдорской миссионерской школе, позднее в ней учились и дети шаманов. В Обдорске, на месте большого ненец. идола, покровителя рыболовства и звероловства, была построена церковь Святого Николая.

Основные традиции занятия ненцев – оленеводство. Со 2-й пол. XVIII в. характерно крупностадное оленеводство (стадо насчитывало в ср. 200–300, но могло достигать тысячи и более голов). Увеличение размера стад в течение XVIII в. можно объяснить истреблением поголовья диких оленей, конкурентов домашних на пастбищах ягеля. Кроме того, оленеводство стало приобретать товарное значение.

Оленей ненцы запрягают в нарты, легковые и грузовые. Ненецкие прямокопыльные нарты хан состоят из кузова, крепящегося на высоких прямых копыльях к загнутым спереди полозьям. Для устойчивости копылья книзу несколько разведены, так что расстояние между полозьями больше ширины сиденья. Мужские легковые нарты имеют только заднюю спинку, женские – еще переднюю и боковую, чтобы было удобно ездить с детьми. Садятся на нарту с лев. стороны. В легковые нарты запрягают от 3 до 7 оленей «веером». Управляют ими с помощью вожжи, прикрепленного к недоуздку левого оленя, и шеста-хорея с костяной пуговкой на конце. Иногда на др. конец хорея надевают металлический копьевидный наконечник (в прошлом хорей наряду с луком служил оружием). Упряжь изготавливается из кожи оленя или морского зайца. В грузовые нарты запрягают по 2 животных. Из 5–6 грузовых нарт составляют караван – аргиш, привязывая оленей цепочками

или ремнями к нарте, едущей впереди. Каждый аргиш ведет седок на передней легкой нарте, часто это бывают девочки-подростки. Рядом мужчины также на легких упряжках гонят стадо. Чтобы выловить с помощью аркана оленей из стада, из нарт делают загон.

Помимо выпаса оленей зимой занимались охотой на песца, лисицу, росомуху, горностая, дикого сев. оленя. Пушного зверя промышляли с помощью деревянных ловушек-пастей и желез. капканов. Б.ч. пушнины шла на уплату ясака. К XIX в. дикий сев. олень был почти полностью истреблен на Европ. Севере, а к нач. XX в. – во мн. районах Приобья. Его добывали на лодках во время переправ через реки. Применялась также охота с манщиком: домашнему оленю на рога укрепляли ременную петлю, и охотник подпускал его к стаду диких оленей. Вожак стада вступал с чужаком в бой, что давало охотнику возможность приблизиться и стрелять. Для охоты на оленя и морских зверей пользовались устанавливали на лыжах складными досками, за которыми прятался добытчик. Из птиц промышляли белых куропаток, гусей в период линьки, в лесах – глухарей. Рыбной ловлей занимались в основном летом.

К условиям кочевого образа жизни приспособлено разборное жилище ненцев – чум (мя) – конусообразное сооружение, остов которого состоит из 25–30 жердей. Зимой чум покрывается в два слоя крышками-нюками из шкур оленя, летом – из спец. выделанной бересты. В центре чума раскладывался костер (со временем его заменила небольшая железная печь). Над очагом укреплялась планка с крюком для чайника или котла. По обе стороны от очага располагались спальные места, против входа – предметы культа, позднее – иконы, а также чистая посуда. При каждой перекочевке чум разбирали; крышки, постели, шесты, посуду складывали на спец. сани. Во время стоянки мужчины-пастухи караулили оленей, женщины ставили чумы, готовили еду, шили одежду, смотрели за детьми. Изделия из дерева и кости (части упряжки) изготавливали мужчины с помощью топора, пилы, лучкового сверла, долота, ножа. Детали скрепляли без гвоздей (подгонкой шипов в

соответствующие отверстия и ременной прошивкой). Выделкой шкур оленей и пушных зверей, шитьем одежды, сумок, покрышек чума занимались женщины. Были развиты мозаика меховая (из камусов белого и темного цвета), плетение украшений из бисера, вышивка подшейным волосом оленя, резьба по дереву.

Мужская одежда ненцев состоит из малицы – глухой просторной рубахи из оленьих шкур мехом внутрь – и штанов. Малица имела капюшон (у ненцев на п-ове Канин – воротник), подпоясывалась поясом из сыромятной кожи, украшенным медными ажурными бляхами или пуговицами. К поясу на цепочках прикрепляли нож в ножнах, точильный камень, а сзади в качестве амулета – зуб медведя. В холодную погоду поверх малицы надевали совик – одежду с капюшоном, по покрою сходную с малицей, но сшитую мехом наружу. Обувь – комплект из меховых чулок мехом внутрь и сапог пимов из камуса.

Женская одежда, в отличие от мужской, распашная. В старину ее шили из шкурок лесных зверей с опушкой по подолу из собачьего меха (возможно, ее заимствовали из более южных лесных мест обитания.) Позднее женскую одежду стали шить из оленьих шкур, с воротником из меха песца или рыжей лисицы. Полы скрепляли с помощью ремешков из замши (по 7 с каждой стороны) или тесемок. Вещи часто украшали вставками орнамента из белого и темного меха. Каждая женщина имела сумочку для швейных принадлежностей, сшитую из шкурок со лбов оленей и богато украшенной орнаментом (снаружи к ней прикрепили игольник и маленькую сумочку для наперстка). Пояса обычно носили тканые, из цветных шерстяных нитей. В прошлом круглые пряжки на женских поясах достигали в диаметре 20 см. Женские шапки имели локальные различия, наиболее распространёнными были капоры из оленьего меха с опушкой из песцовых хвостов. Сзади на капор прикрепляли на цепочках медные ажурные бляхи. Женская обувь отличалась от мужской покроем.

Детей до года содержали в колыбели. Затем их одевали в одежду типа комбинезона из мягких оленьих шкурок, а когда подрастали – в мужскую или женскую одежду уменьш. размеров.

Основной традиционной пищей ненцев – мясо оленей (в сыром и варёном виде) и рыба. Хлеб и молочные продукты были деликатесами. Излюбленный напиток – чай, его выменивали у русских торговцев. Деревянную посуду – миски, чашки, ложки – делали сами, чугунные котлы и медные чайники выменивали у русских.

В условиях родовой экзогамии молодой человек должен был искать себе невесту в др. роду. Обычно вопрос о женитьбе сына решал отец, советуясь с др. сыновьями. Наметив невесту, посылали сватов (иногда ехал сам отец с женихом). Если отец невесты давал согласие, оговаривались о размерах выкупа и приданого. Свадебный обряд до недавнего времени сохранял следы похищения (умыкания) невесты – имитации насильственного увоза, погони со стороны ее родных и т.д. Обычно молодая семья поселялась в отд. чуме.

Религиозные верования ненцев основывались на анимистических представлениях. Верховное небесное божество – демиург Нум, управляющий миром при помощи др. божеств и духов. Его жена Я-небя (Мать земли) – старуха-покровительница, рождающая и хранящая все живое. Она возвращает травы, ведает рождением детей, снабжает их гениталиями, посылает им колыбель, умершим – гроб, ведает книгой судеб, обучает девушек искусству шитья, охраняет дом, семью и очаг. Антагонистом Нума выступает дух подземного мира Нга – воплощение мирового зла, божество, посылающее болезни и смерть. Каждое озеро, промысловое урочище имело своих духов-хозяев. Им приносили в жертву оленей, дарили кусочки сукна, монеты, табак и т.п. Взамен духи могли послать здоровье, удачу в оленеводстве и промысле. В тундре и тайге было мн. священных мест, которые почитали все ненцы (напр., на о-ве Вайгач), какие-то их гр. или отд. семьи. На священных местах (ими могли быть камни, утесы, рощи и т.п.) ставили идолов – чаще всего условные антропоморфные фигуры из дерева. Священным деревом ненцев

считалась лиственница, ее часто украшали лентами, полосками цветного сукна.

Человек, по представлениям ненцев, обладал несколькими душами: душа-кровь, душа-дыхание, душа-тень, душа-образ. Смерть представлялась потерей одной из душ или вселением в тело человека вредоносных духов (нгылека). Загробный мир находился на поверхности земли или под землей. Для ненцев характерны наземные погребения: гробы ставили на землю между вертикальными деревянными плахами (последнее, возможно, отголосок погребения на деревьях, существовавшего в таежных районах). В гроб клали орудия труда, посуду и т.п. На месте погребения убивали оленей, оставляли сани, хорей. Под влиянием христианизации с XIX в. умерших начали хоронить в земле.

Было распространено шаманство. Функции шамана обычно передавались по наследству от отца к сыну или от деда к внуку. Иногда шаманством занимались женщины. Камлание происходило обычно в чуме шамана или пригласившего его человека. Шаманская одежда с подвесками, железной «короной» на голове и т.д. сохранилась только на Енисее. У других групп ненцев шаманы камлали в обычной малице, но в головном уборе-маске: от мягкой повязки на лицо спускались бахрама или лоскут ткани. Некоторые шаманы надевали специальный пояс или перчатки с семью пальцами. У каждого шамана имелся также набор культовых предметов – изображения духов-помощников (тадебцо), ездовых животных, бубен с рукоятью на внутренней стороне и колотушкой и т.д. Все эти атрибуты хранились на специальных священных нартах. Шаман и собравшиеся усаживались вокруг костра на оленьи шкуры. Пением и ударами в бубен он вызывал духов-помощников и отправлялся с ними в верхний или нижние миры, где получал ответы на заданные вопросы или узнавал судьбу пригласивших его людей. При лечении шаманы часто применяли традиционные лекарственные средства.

3. Самостоятельная работа.

Разработка стилизованных ненецких костюмов